

Чжу Яо чувствовал жгучую боль в подбородке — мужчина сжимал его пальцы так сильно, что на его и без того чистом и бледном лице мгновенно проступили яркие красные следы. На этот раз Чжу Яо и вправду стало невыносимо от такого обращения, и, совершенно забыв о том, насколько эксцентричным характером обладает этот NPC, он сдавленно хныкнул:

— Больно.

Бернард нахмурился. С одной стороны, он считал, что этот маленький простолюдин совершенно не умеет оценивать обстановку и после стольких дерзких выходок еще смеет жаловаться на боль; с другой — неведомо почему и сам не заметил, как необъяснимо ослабил хватку.

Однако его крупная ладонь по-прежнему охватывала подбородок Чжу Яо, а большой палец утопал в мягкой плоти щеки. Ощущения под пальцами были удивительно нежными и мягкими, из-за чего полные, ярко-алые губы Чжу Яо невольно выпятились. Влажные, блестящие губы в сиянии висячей люстры кабинета отражали влажный свет. Если добавить к этому его вечно нахмуренные брови, парень выглядел донельзя беззащитным и словно специально созданным для того, чтобы над ним издевались.

— Твой рот что, умеет источать воду? Точно так же, как твои глаза — ты ведь уже плакал, когда ползал тут передо мной и вытирал мне брюки, ресницы даже намокли. Неужели вытирать мне одежду было так обидно? И кофе ты ведь тоже на меня пролил, признайся?

У этого молодого господина из графского рода моральные устои от рождения были не слишком высоки, а тут Бернард вдруг обнаружил, что личико этого маленького простолюдина красивее, чем лица всех тех знатных девиц из высшего света, особенно его рот: стоило чуть-чуть сильнее прихватить его, как он тут же принимался хныкать и жаловаться на боль.

Чжу Яо чувствовал, как мужчина на диване медленно подается вперед. Он попытался было заслониться рукой, но Бернард тут же перехватил его тонкое запястье в свою ладонь, а большим пальцем принялся рассеянно оглаживать его кожу.

Не осознавая, что в этом жесте сквозит явный подтекст, Чжу Яо мысленно выругался, сочтя этого NPC совершенно невыносимым. Он никак не мог взять в толк, с чего бы в этом подземелье завелся настолько странный NPC, и втайне решил, что это, должно быть, очередная злая шутка демона.

001: [Неправда.]

Чжу Яо: [?]

001: [Это не его шутка.]

Чжу Яо: [Не верю, даже ты подослан демоном.]

Хотя он и признавал, что временами бывает чуточку простоват, он вовсе не собирался снова и снова верить демону... и прислужникам демона.

001:

[Он сейчас укусит.] — доброжелательно подсказал холодный механический голос. Чжу Яо тоже вовсе не хотел, чтобы его кусали, но он отчетливо чувствовал свежее и прохладное дыхание мужчины, от которого разило просто ужасно. С легким отвращением нахмурившись, он с

трудом попытался выдавить из себя имя Батиста.

Если Батист смог выручить его в первый раз, то наверняка поможет и сейчас.

Чжу Яо рассуждал весьма логично.

И действительно, как только мужчина едва не припал к губам Чжу Яо, сидевший на другом конце дивана мужчина резким движением вытянул его из объятий Бернарда и мрачно бросил:

— Бернард, ты же обычно больше всего на свете ненавидел прикасаться к низшим слоям? Что с тобой сегодня?

Нельзя было отрицать, что сейчас на душе у Батиста было смутно и невыносимо тревожно, поэтому даже в разговоре с родным младшим братом его тон не сулил ничего хорошего.

Сладковатое дыхание, кружившееся на самом кончике носа, мгновенно исчезло. Бернард на мгновение растерянно замер, соображая, что только что едва не натворил, после чего почувствовал легкое досадное смущение и невнятно мыгнул пару раз.

Батист с некоторым отвращением посмотрел на юношу, сплошь испачканного кофе, и вновь предложил:

— Кажется, пятна на тебе уже почти высохли. Так просто их точно не оттереть, давай-ка снимем костюм и отдадим слугам в стирку. В этот момент он поднялся на ноги, собираясь увести Чжу Яо с собой. Однако Бернард с явным недовольством решил придраться к Чжу Яо:

— Зачем еще какие-то слуги? Пусть Чжу Яо сам отмое то, что испачкал.

С этими словами он начал расстегивать свою испачканную пиджачную пару и с изрядной долей злой иронии бросил его прямо на голову Чжу Яо, накрыв того с головой.

Запах парфюма на одежде Бернарда был не слишком сильным и смешивался с ароматом кофе, однако благодаря острому обонянию Чжу Яо уловил и примесь какого-то странного запаха, похожего на мужской пот.

Он внезапно вспомнил, что когда Бернард только что допытывался, к чему именно он прикасался, этот запах тоже был весьма отчетливым. Он не был зловонным или отталкивающим в привычном смысле, но, почувствовав его, Чжу Яо все же невольно поморщился.

Видя, что тот выглядит совершенно озадаченным, 001 посоветовал:

— Не думай об этом, лучше подумай, как будешь стирать эту одежду.

Чжу Яо не стал развивать эту мысль дальше. Он прижал пиджак к груди, отчего его волосы слегка растрепались, но все же вежливо поинтересовался:

— А брюки? Они ведь тоже испачкались.

Рука Бернарда, застывшая на поясе, внезапно замерла, а во взгляде, устремленном на этого маленького простолюдина, промелькнуло сложное чувство. Если бы в кабинете были только он и Чжу Яо, Бернард бы ни за что не возражал против того, чтобы предстать перед красивым маленьким простолюдином в обнаженном виде и заодно хорошенько над ним подшутить. Но сейчас здесь присутствовал и Батист, так что он никак не мог поступить так при третьем лице.

А сам маленький простолюдин об этом даже не догадывался. Решив, что Бернард просто стесняется позволить гостю стирать его вещи, он с доброжелательной улыбкой напомнил: — Ничего страшного, я могу вам помочь.

У него ведь имелись специальные предметы для чистки. Раньше, попадая в некоторые подземелья, где по несколько дней не было возможности даже искупаться, Чжу Яо всегда оставался чистым благодаря этим вещичкам. Его реквизит мог отмыть абсолютно всё, и стирка одежды, разумеется, тоже входила в их число.

Было бы идеально, если бы он просто выстирал всю испачканную им одежду NPC. Иначе потом этот взбалмошный NPC снова придерется к нему из-за сегодняшнего инцидента, и тогда хлопот не оберешься. Чжу Яо уже полностью потерял хорошее впечатление об этом NPC.

Видя, что Чжу Яо стоит на месте и невинно улыбается Бернарду, Батист помрачнел пуще прежнего и неожиданно холодным тоном произнес: — Пошли, Чжу Яо, не то молодой господин Бернард еще придумает, какую гадость тебе учинить.

001: [Иди за Батистом.]

Чжу Яо тихо пробормотал себе под нос: [Эти NPC такие хлопотные...] Не стираешь — они недовольны, стираешь — снова недовольны.

001: [Ты что, хочешь, чтобы он при тебе штаны снимал?]

Чжу Яо: ?

Ах да, если стирать еще и штаны, то Бернарду придется снять их прямо при всех.

Его лицо то краснело, то бледнело, и лишь спустя пару секунд до него дошло, с каким презрением прозвучали слова 001. И это притом, что голос был электронным! Если бы не...

Чжу Яо не хотел падать в грязь лицом перед слугой демона. Лихорадочно соображая несколько секунд, он попытался оправдаться: [А что такого? Он только что так меня смутил перед зрителями, да еще и сделал мне больно. Ничего страшного, если я тоже заставлю его смутиться. Тем более я ведь всё равно ничего не вижу.]

001:

[Включить комментарии сейчас?]

Чжу Йо: [Да, комментарии хотя бы подскажут мне, что сказал NPC.]

В каждом его слове сквозило легкое самодовольство: он, судя по всему, считал, что раз додумался до такой пользы комментариев, то его умственные способности вовсе не так плохи, как думал 001.

[А-а-а, стример, давай скорееними с него штаны!]

[Мордо-мордо, сколько еще секретов таит наш стример 2333333, заставить игрового NPC снимать штаны — это за гранью моих фантазий]

[Этот NPC никуда не годится, на его месте я бы при виде такого нежно-розового малыша заставил его просить меня раздеться???]

[Кд, на публичной платформе запрещено оголяться]

[Увидеть такое в подземелье графа — это просто нечто ха-ха-ха-ха]

.....

Чжу Йо не особо вникал в комментарии, лишь бегло взглянув на топ донатов, и уголки его губ невольно поползли вверх. Если дело пойдет такими темпами, после выхода из этого подземелья он сможет заработать уйму системных монет!

Но тут же он недовольно поджал губы.

В прошлых подземельях демон не выделил ему ни помощника, ни трансляции — сколько же малюток-монеток он тогда упустил! Глупый демон.

Покинув кабинет Бернарда, Чжу Йо можно сказать преодолел малый кризис в этом подземелье. Теперь у него наконец появились ресурс и настроение заняться основным сюжетом, и он спросил 001: [Это же многопользовательское подземелье, верно? Значит, сначала мне нужно найти других игроков?]

Прежде он всегда попадал в командные подземелья, и обычно первым делом отыскивал остальных игроков, после чего с помощью навыка метафизики гадал проход к финалу. Благодаря этому практически все игроки из его группы благополучно проходили испытание.

Правда, сейчас Чжу Йо сомневался: все прошлые подземелья были в жанре копия побега, а это — на выживание, так что принципы игры здесь могли немного отличаться. К тому же использовать навыки метафизики сейчас было бесполезно — в подземелье на выживание нет выхода, нужно просто прожить положенное системой количество дней, пока главный сюжет не завершит эту игру.

Выступая в роли помощника, 001 не имел права разрабатывать стратегии за игроков, поэтому лишь ответил: [Можешь попытаться. На Банкете графа игроков немного, кроме тебя — всего один.]

Чжу Яо немного подумал и всё же решил вскоре разыскать этого игрока: ему казалось, что если игроки объединятся, то смогут продержаться подольше.

— Пришли. — Идший впереди Батист внезапно остановился, а его тон звучал как-то необъяснимо странно.

— !

Чжу Яо едва не врезался носом в спину мужчины.

[Бедный малыш, опять пострадал из-за своей слепоты]

[Спасите, у меня предчувствие, что случится что-то ужасное! Этот NPC такой стремный!!]

[А-а-а, только не это!! Неужели малыш отбросит коньки в первый же день?! Так давно мне не нравились стримеры!]

— Только что видел, как этот красавчик завернул следом за вторым господином, и сразу понял, что тут что-то будет, а система взяла и заблокировала чат, чёрт побери!

— Я раньше видел прохождение этого подземелья на стриме, второй господин — тот еще лицемер, с виду такой мягкий.

— Точно-точно, этот негодяй столько игроков угробил!

— Мамочка шлёт донат!! Не смей умирать!! А-а-а-а-а!

.....

Сердце Чжу Яо ухнуло в пятки, а многолетний опыт гадания подсказывал, что опасность совсем рядом. При этом никаких полезных предметов для спасения у него пока не было.

[Беда.]

Он сделал шаг назад, охваченный почти паническим ужасом.

— Куда это ты собрался сбежать?

Батист зловеще повернулся, и на его лице не осталось и следа прежней мягкости. Высокий и длинноногий, он наклонил голову так, что Чжу Яо оказался прямо напротив его покрытого испариной носа. В тот самый миг, когда Чжу Яо попытался повернуться и броситься наутек, мужчина легким движением перехватил его за тонкое, гладкое запястье и резко притянул к себе.

Другая его рука легко взмахнула вверх, и дверь соседней комнаты послушно отворилась.

— Наш Яоя сегодня совсем непослушный.

Батист грубо втоптал Чжу Яо в комнату и бросил на диван. В голове у парня все завертелось волчком, а сердце заколотилось, словно военный барабан. Но он панически боялся боли, поэтому, когда Батист подхватил его на руки, даже не смел шелохнуться, смертельно боясь случайно упасть на пол, и лишь в отчаянии вцепился в плечи мужчины.

Он понятия не имел, что ждет его в следующий момент. Все происходило слишком быстро, и единственное, до чего он додумался — это потребовать у 001 как можно скорее проверить, нет ли у него каких-нибудь подходящих предметов.

Бесстрастный электронный голос 001 ответил:

[Нет.]

Чжу Яо заплакал.

— Чего реवेशь? Так сильно меня боишься?

Батист тут же вдавил Чжу Яо в одиночное кресло. Его суровые брови сошлись на переносице, когда он озадаченно уставился на парня, а затем заметил, что Чжу Яо все еще прижимает к груди ту самую грязную одежду, и брезгливо вырвал грязный бурый комок, чтобы швырнуть его на пол.

— Какая гадость.

Чжу Яо от этого зрелища испугался настолько, что даже плакать перестал. Он изо всех сил сжал губы, и его полные слез влажные глаза заплыли влагой, но он не смел позволить ни одной капле упасть вниз.

Видя, что Чжу Яо от страха сжался в комок, словно перепуганный перепел, 001 поспешил успокоить его:

[Ничего страшного, не нервничай. Кажется, он вовсе не хочет причинить тебе вред.]

Тут Чжу Яо окончательно расклеился: осознав, что умирать он не собирается, парень позволил скопившимся в глазах слезам хлынуть наружу частыми жемчужными бусинами.

Чжу Яо: [Какой страшный этот NPC. Я ведь ужасно боюсь призраков, у-у-у!]

[Сокровище, этот парень — вовсе не призрак.]

[Ой-ой, как плачет мое сокровище, прямо как умытая дождем груша в цвету, до чего же красиво!]

[Ха-ха-ха, дурочка этажом выше! Моя жена имела в виду, что этот тип дерганный, прямо как нечисть какая-то.]

[Он тебе не жена, он моя жена!!]

[Спасите, Яояо ведь наверняка имел в виду какого-нибудь извращенца, да /doge]

[И что же нам делать, вся трансляция забита извращенцами, сха-а~]

.....

Пока Чжу Яо ронял крупные слезинки, все его лицо покрылось сияющей влагой, а похожие на воронье крыло ресницы намокли и слиплись, мелко-мелко подрагивая. Назло всему он не смел издать ни звука, его изящный вздёрнутый нос судорожно втягивал воздух, а искусанные в отчаянии губы жалко застряли между зубами.

Однако от очередного всхлипа его жевательные мышцы расслабились, зубы разжались, и он больше не смог удерживать нижнюю губу. Пухлая, ярко-красная плоть губ выпятилась наружу, удерживая капельку прозрачной слюны, и вместе с горьким стоном обрушилась на чувства Батиста сокрушительным ударом.

В голове мужчины словно что-то взорвалось. Уставившись сапфировыми глазами на те влажные, соблазнительные губы, он подался ближе, обдавая парня горячим дыханием, и хмуро спросил:

— Из твоего рта может сочиться столько воды?

Глава 3 [Банкет графа] 03

— Не может... — Чжу Яо едва не сорвался с места отчаянным побегом.

Батист, конечно, и не рассчитывал получить от него правдивый ответ на такой вопрос: в подобных делах лучше всего убедиться лично.

[Омо-омо, да этот кобель Батист хочет засосать губы моей жены!!!]

[Просто жуть, какая Батист собака, да это же чистокровный эвхаристов NTR, честное слово!]

[Верно подмечено этажом выше! Он же только что нарочно подстроил всё в кабинете так, чтобы Бернارد поиздевался над Яояо, а на самом деле, когда увидел, как младший брат хочет поцеловать его жену, у самого небось шишка дымом пошла!]

[А ты, оказывается, вон какой, Батист /doge]

[!!! Все равно нужно держать ухо востро! Никому еще не удавалось выжить, столкнувшись с этим кобелем, у-у-у!]

Большая рука ловко ухватила Чжу Яо за подбородок, а большой палец чуть надавил вниз, заставляя губы слегка приоткрыться. В образовавшейся щелке смутно белели ровные зубки, а за ними скрывался еще более манящий и проворный красный язычок, казалось, так и ждавший, пока из него высосут всю влагу. В ту же секунду в полумраке комнаты остались лишь звуки влажных чмоканий, перемежающиеся с едва сдерживаемыми всхлипываниями и ненасытным низким дыханием мужчины. Словно этого было мало, Батист, будто в наказание, другой рукой принялся тщательно растирать нежную кожу Чжу Яо, намеренно накладывая свои новые красные следы поверх тех, что оставил Бернارد, отчего человек у него на руках то и дело морщил брови.

Поначалу Чжу Яо еще мог соображать, каким именно образом он активировал аномальный механизм этого прс, но вскоре его окончательно зацеловали до помутнения рассудка. Его лицо покраснело, как только что сварившаяся креветка, тело напрочь обмякло от сжатий, и ему оставалось лишь, повинуясь первобытным инстинктам, ронять капля за каплей слезы. Стоило ему приоткрыть рот, как полость рта заполнилась незнакомым, резким запахом мужчины, и даже слюна, невольно сорвавшаяся с уголка губ во время всхлипов, была целиком и полностью

слизана другим, обжигаяще горячим языком.

Теперь он наконец-то понял, в чем заключалась сложность этой копия побега: оказывается, все прс здесь были извращенцами.

Раньше, когда он заходил в копия побега вместе с демонами, ему еще ни разу не попадались такие прс-извращенцы.

Как же сложно. Банкет графа.

— Разве отсюда не может выделиться влага? А говорил, что нельзя?

Неизвестно, сколько прошло времени, пока настенные часы в комнате не пробили мелодичный звон, возвещавший ровно пять часов вечера. Только тогда Батист прекратил череду издевательских, непристойных ласк, однако вмиг не забыл бросить крайне скверную фразу. Это совсем не вязалось с его мягким и утонченным внешним видом.

Чжу Яо почти целиком провалился в диван. Разве с ним когда-нибудь обращались подобным образом? С покрасневшим лицом, с губами, распухшими от долгих поцелуев, он теперь с трудом мог даже ровно дышать, не говоря уже о том, чтобы хоть что-то предпринять.

Но на этот раз он действительно разозлился. Разозлился и обиделся. Этот прс-извращенец посмел поцеловать его без спроса, облизать его слюну, насосаться языка, да еще и мять тело с такой силой!

Обычно последствия того, кто заставил его разозлиться, были крайне серьезными.

— Пожалуйста, я могу уже уйти?

В голосе Чжу Яо сквозило совершенно нескрываемое раздражение — он давал понять Батисту, что подобное поведение ему ужасно не нравится. Однако этот тон не нес в себе ни малейшей угрозы, особенно когда он произносил это с жалким выражением лица человека, только что выплакавшего все слезы. Батист уперся обеими руками по обе стороны от Чжу Яо, практически заключив его в кольцо. Стоило Чжу Яо приоткрыть рот, как от его дыхания пошел густой и сладкий аромат, защекотавший в носу и на языках. Мужчина подался еще ближе и, словно сторожевой пес, обнюхивающий землю, принялся втягивать носом запах, исходящий от Чжу Яо.

Почему от него так пахло?

Даже несмотря на то, что у Батиста была тяжелейшая форма гермофобии, он едва сдерживался, чтобы не проглотить этого человека прямо здесь и сейчас.

Испуганный Чжу Яо снова вжался в спинку кресла, решив, что тот снова собирается кусать его за губы.

Мужчина пропустил это мимо ушей, наклонился ближе и тихо спросил:

— Как ты меня назвал?

Под таким тоном, больше похожим на допрос, от прежней спеси Чжу Яо не осталось и следа. Голова совершенно опустела, и лишь с подсказки 001 он, с покрасневшими глазами, произнес:

— Господин Батист.

— Неправильно.

От развязного тона мужчины Чжу Яо невольно отпрянул назад, но все было тщетно — отступить из объятий Батиста не получалось. Он мог лишь чувствовать, как мужчина прихватил зубами его мочку уха, и слушать требование:

— Назови меня братом. Братец Батист.

Хотя он едва разбирал слова мужчины, влажное и горячее дыхание у самого уха заставляло Чжу Яо дрожать от напряжения. Он ни на секунду не забывал, что находится в подземелье с вампиром, а его ухо... находилось так близко, прямо над сонной артерией — любимым местом всех вампиров на теле человека.

Если его сейчас укусят, он ведь сразу умрет, правда?

От страха он почти забыл о словах 001, что Батист вовсе не вампир. Чжу Яо не смел даже шевельнуться, пока его мочка уха оставалась во рту у мужчины, и единственное, что он мог сделать — это мысленно спросить у 001, что говорит этот NPC.

001: [Скажи: «братец Батист».]

Подсказка 001 вернула ему крохи хладнокровия, но голос все равно дрожал:

— Б-братец Батист.

— Мм, так-то лучше, — с довольным мурлыканьем протянул Батист.

Получив желаемый ответ, он наконец отпустил бедную мочку уха, но на прощание с явным сожалением легко лизнул Чжу Яо в шею — без малейшего намека на воздержание, чисто и невинно, словно леопард, метящий своего маленького ягненка.

!

От этого прикосновения у Чжу Яо волосы встали дыбом по всему телу. В ту самую секунду, когда он уже решил, что так быстро отправляется на тот свет, липкое и обжигающее ощущение на шее исчезло.

Он все еще пребывал в полной растерянности, когда Батист отстранился от него, развернулся и достал из стоявшего рядом шкафа парадный наряд, похожий на те платья, что носили европейские аристократки XVIII века.